В. К. Иковъ (В. Мировъ).

ЧТО ТАКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ,

и чѣмъ оно будетъ заниматься.

Цѣна 15 коп.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„СВОБОДНОЕ СЛОВО"
Л. Я. ЛУРЬЕ

ПЕТРОГРАДЪ,
П. Стор., Большой пр., № 10.
Телефонъ 6-05-37.

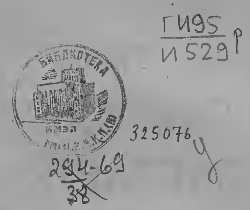
В. ИКОВЪ.

ЧТО ТАКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ И ЧѢМЪ ОНО БУДЕТЪ ЗАНИМАТЬСЯ?

Цѣна 15 коп.

Книжный складъ
„Свободное Слово“
Л. Я. Лурье

ПЕТРОГРАДЪ
П. Стор., Большой пр., 10
1917 г.

Типо-лит. Акц. О-во „Просвѣщеніе". Петроградъ, Забалканскій, 75.

Великая русская революція, опрокинувъ царскій тронъ и подорвавъ основные устои старой власти, поставила передъ всѣми народами Россіи вопросы о томъ какъ будетъ дальше управляться страна, каковы должны быть формы ея новаго строя и т. д.

Впервые за всю свою слишкомъ тысячелѣтнюю исторію всему народу придется самому рѣшать эти сложные вопросы, придется крѣпко задуматься надъ своей судьбой и надъ устройствомъ своей жизни.

Вѣками народъ ходилъ подъ ярмомъ господъ, царскихъ чиновниковъ и полицейскихъ, вѣками его насильственно держали въ темнотѣ и невѣжествѣ, вѣками онъ былъ лишенъ всякихъ правъ и обреченъ на тяжелый трудъ и тяжкую долю.

И вотъ ударила гроза революціи... Разогнулись покорно, но съ затаенной злобой согнутыя спины народныхъ массъ, широкая, свободная дорога открылась передъ ними. Вмѣсто стараго порядка, когда судьбы огромнаго государства были всецѣло въ рукахъ царя или въ лучшемъ случаѣ въ рукахъ ничтожныхъ численно командующихъ классовъ, народъ потребовалъ себѣ права *самому* рѣшать свои дѣла, создавать законы — управлять всей страной.

Требованіе созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія, о которомъ раньше говорили только революціонныя и соціалистическія партіи, вдругъ стало общенароднымъ, на которомъ сошлись волей-неволей всѣ слои населенія и которое включено было и въ программу Временнаго Правительства.

Что же такое это Всенародное Учредительное Собраніе? Каковы его задачи? Зачѣмъ оно созывается и какъ его созвать? На эти вопросы надо отвѣтить возможно скорѣе, ибо время не ждетъ и каждый день подводитъ насъ все ближе къ моменту начала работъ этого Собранія.

Въ годы великихъ потрясеній народной жизни, въ моменты полнаго переворота во всѣхъ прочно сложившихся отношеніяхъ, рождается къ жизни это учрежденіе. Такъ было во Франціи 128 лѣтъ назадъ, когда палъ подъ напоромъ возставшихъ французскихъ гражданъ старый продажный и преступный міръ Людовика XVI.

Такъ обстоитъ дѣло и у насъ. Отмѣнивъ прежній государственный порядокъ, вырвавъ власть изъ рукъ прежнихъ носителей ея, революція вызываетъ теперь къ жизни тотъ органъ, который будетъ творить новыя формы государственности, новыя формы власти.

Такимъ органомъ и будетъ Всенародное Учредительное Собраніе.

Оно называется *Учредительнымъ*, потому что оно учреждаетъ новые порядки, создаетъ новые законы, устанавливаетъ новыя отношенія между всѣми гражданами. Ему — этому *Учредительному* Собранію— принадлежитъ вся полнота власти, т. е. оно и только оно одно можетъ и имѣетъ право выработать законы, которые будутъ обязательны для всѣхъ; только оно одно вправѣ распоряжаться всѣми частными, государственными и общественными капиталами и имуществами; только оно одно можетъ вмѣшиваться во всѣ уголки хозяйственной и политической жизни страны.

Кто дастъ ему это право? Откуда берется у него такая сила?

Эту силу Учредительное Собраніе черпаетъ въ томъ, что оно вырастаетъ въ ходѣ революціи, какъ итогъ ея побѣдоноснаго развитія, что оно созывается лишь тогда, когда народъ ломаетъ старыя основы и беретъ самъ въ руки строительство своей жизни.

Эту силу Учредительное Собраніе получаетъ потому, что оно *Всенародное*, что оно выражаетъ волю, стремленія и пожеланія всѣхъ народовъ и всѣхъ классовъ различныхъ народовъ, населяющихъ необъятную Россію.

До сихъ подъ у насъ была Государственная Дума, народное представительство на словахъ, а на самомъ дѣлѣ учрежденіе безправное и безсильное, куда вы-

биралъ своихъ представителей не весь народъ. Это было учрежденіе, гдѣ депутаты фактически лишь обсуждали народныя нужды, *думали о нихъ,* но гдѣ *рѣшалъ* и дѣлалъ царь Николай, ибо всѣ проекты и постановленія, принятые Думой, проходили еще черезъ Государственный Совѣтъ — палату господъ помѣщиковъ, царскихъ сановниковъ, крупныхъ капиталистовъ и лишь по принятіи ихъ тамъ они поступали на усмотрѣніе царя и отъ него зависѣло быть или не быть этому постановленію закономъ.

Такъ не будетъ во Всенародномъ Учредительномъ Собраніи. Никакой власти надъ нимъ сверху висѣть не будетъ, ибо въ немъ будутъ собраны представители всей Россіи, всего народа. Бѣднякъ и богатый, рабочій и капиталистъ, помѣщикъ и крестьянинъ, еврей, украинецъ, полякъ, женщина и мужчина — словомъ всѣ безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія смогутъ свободно, по своему усмотрѣнію выбирать желательныхъ имъ депутатовъ въ Учредительное Собраніе. Всѣ будутъ равны и каждый подастъ свой голосъ.

Вотъ почему не можетъ быть никакой иной власти, которая утверждала бы или отмѣняла постановленія Учредительнаго Собранія, вотъ почему оно можетъ взять на свои плечи рѣшеніе самыхъ сложныхъ и больныхъ вопросовъ русской жизни. Ибо оно — органъ всенародной воли, представитель и уполномоченный всѣхъ народовъ Россіи.

Что же должно будетъ дѣлать Учредительное Собраніе? Чѣмъ ему прежде всего и раньше всего заняться?

Куда бы мы ни посмотрѣли, на какую сторону нашей жизни ни обратили бы своего вниманія, всюду мы увидимъ распадъ, разруху, непорядки. Годами старое правительство царя Николая и его сановниковъ разоряло народъ, губило его живыя силы, наводняло всю страну тучами сыщиковъ, провокаторовъ, жандармовъ, продажныхъ чиновниковъ и всякаго рода насильниковъ. Крестьяне были въ нищетѣ и безъ земли, рабочіе стонали подъ гнетомъ эксплоа-

таціи капиталистовъ, судъ былъ обезличенъ и трусливо исполнялъ всѣ велѣнія министровъ, въ школахъ хозяйничали попы, инспектора и полицейскіе, продовольствіе населенія и арміи было изъ рукъ вонъ плохо, и наканунѣ революціи голодъ стучался въ двери всѣхъ домовъ.

Все надо измѣнить, пересоздать, переустроить по новому, на началахъ, удовлетворяющихъ интересы всего народа и въ первую голову интересы рабочихъ, крестьянъ и солдатъ.

Но Учредительное Собраніе не можетъ взять на себя разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, стоящихъ передъ народомъ. Оно не можетъ исцѣлить всѣ язвы нашей жизни, исправить все, испорченное въ теченіе вѣковъ царями и ихъ слугами.

Учредительное Собраніе можетъ и должно рѣшить только самые главные, самые насущные вопросы, а затѣмъ оно распустится и уступитъ свое мѣсто постоянному народному представительству, парламенту, который и будетъ продолжать его работу, очищать страну отъ накопившейся грязи, строить свѣтлое, чистое, просторное зданіе новой Россіи.

И первымъ вопросомъ, который рѣшатъ избранники народа въ Учредительномъ Собраніи — это будетъ вопросъ *о формѣ правленія*, т. е. о томъ, кому будетъ принадлежать верховная власть въ Россіи, царю или самому народу, быть ли Россіи монархіей или республикой.

Разныя бываютъ формы правленія въ различныхъ странахъ. Бываетъ такъ, какъ было еще недавно у насъ — во главѣ государства стоялъ царь. Его именемъ издавались законы, правили судъ, взимали налоги и подати. Онъ былъ вождемъ всей арміи и флота, по одному его слову Россія шла на борьбу съ другими народами, онъ же заключалъ всякіе договоры съ ними. Если Дума принимала неугодныя ему рѣшенія, ее распускали, старались путемъ палочныхъ выборовъ созвать новую, послушную царю.

Бываютъ другіе порядки, напр. въ Германіи, гдѣ существуетъ парламентъ и гдѣ въ то же время въ рукахъ императора и чиновничества сосредоточена огром-

ная власть, гдѣ министры назначаются сверху и передъ народомъ за свои дѣйствія не отвѣтственны.

Ясно, что при такихъ порядкахъ никакой дѣйствительной власти въ рукахъ народа не имѣется и онъ въ любой моментъ можетъ оказаться игрушкой въ рукахъ своего самодержца.

Намъ не нужно ни монархіи неограниченной, т. е. стараго всевластнаго царя, но намъ не нужна и монархія ограниченная, при которой власть дѣлится между народными представителями и державными наслѣдственными монархами. Намъ нужно народное полновластное представительство, намъ нужна *демократическая республика.*

Итакъ: Учредительное Собраніе выработаетъ прежде всего основной законъ о формахъ правленія; такой формой, единственно обезпечивающей интересы всего народа, является демократическая республика.

Но, какъ сказано выше, Учредительное Собра-ніе будетъ только временнымъ органомъ: оно уступитъ потомъ свое мѣсто постоянному парламенту.

И вотъ вторымъ вопросомъ, рѣшающимся въ Учредительномъ Собраніи, будетъ вопросъ объ организаціи этого парламента. Здѣсь надо рѣшить опредѣленно два вопроса: объ *избирательномъ законѣ,* на основаніи котораго будутъ выбраны представители въ парламентъ и о томъ, будетъ ли онъ *однопалатнымъ* или *двухпалатнымъ.*

Всенародное Учредительное Собраніе созывается сейчасъ на основахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ. Но эта система установлена въ программѣ Временнаго Правительства для выборовъ именно въ Учредительное Собраніе; вопросъ о томъ, какая система должна быть при выборахъ въ парламентъ, наши депутаты будутъ рѣшать въ Учредительномъ Собраніи. Врядъ ли возможно, чтобы Учредительное Собраніе, избранное на основахъ 4-хъ чл. формулы могло высказаться за какія-либо ограниченія народа въ отношеніи его избирательныхъ правъ. Несомнѣнно народу, трудящимся, будетъ принадлежать большин-

ство въ Учредительномъ Собраніи. Но вѣдь тамъ будутъ представители и другихъ классовъ общества, возможны поэтому и попытки ввести ограниченія избирательныхъ правъ. Можно ихъ заранѣе предусмотрѣть. Такъ, напр., во всемъ почти мірѣ (кромѣ Нов. Зеландіи, Финляндіи и Даніи) женщины лишены избирательныхъ правъ, т. е. другими словами лишена правъ половина населенія земного шара. Это не мѣшаетъ буржуазнымъ ученымъ называть дѣйствующее въ Германіи, Англіи, Франціи и др. странахъ право всеобщимъ. Такъ вотъ въ эту сторону — въ сторону лишенія женщинъ избирательныхъ правъ — и будутъ, вѣроятно, направлены прежде всего усилія реакціонеровъ и умѣренныхъ слоевъ населенія. Ибо, хотя женщина давно играетъ огромную роль въ русской жизни, какъ женщина-работница, женщина-борецъ, тѣмъ не менѣе много еще невѣжества и предразсудковъ въ народѣ. Особенно ихъ много среди людей стараго закала, привыкшихъ смотрѣть на женщину какъ на существо низшаго порядка. Вотъ этому стремленію надо заранѣе готовиться дать рѣшительный отпоръ въ Учредительномъ Собраніи.

Но могутъ быть попытки провести и другія ограниченія избирательныхъ правъ, напр. рабочихъ. Противъ всѣхъ такихъ намѣреній надо бороться всѣми силами. Представители демократіи въ Учредительномъ Собраніи будутъ отстаивать требованіе, чтобы будущій постоянный нашъ парламентъ былъ избранъ на основѣ *всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права всѣхъ гражданъ безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности.*

Но Учредительное Собраніе поставитъ вопросъ и о томъ, одна или двѣ палаты будутъ въ парламентѣ. Опять таки въ огромномъ большинствѣ странъ, кромѣ мелкихъ, какъ Сербія, Болгарія и Греція — мы имѣемъ до сихъ поръ двѣ палаты. Одна — нижняя — избирается болѣе или менѣе всѣмъ, съ различными изъятіями и ограниченіями, мужскимъ населеніемъ государства. Другая — верхняя — состоитъ изъ представителей „господъ“, обезпеченныхъ клас-

совъ: помѣщиковъ, капиталистовъ, крупныхъ чиновниковъ. Никакой законъ не воспринимаетъ силы безъ утвержденія обѣими палатами, и ясно, что при такомъ „равенствѣ“ палатъ, законодательство не можетъ быть направлено въ защиту интересовъ народныхъ массъ, демократіи. Только въ одной Англіи господству верхней палаты былъ положенъ предѣлъ, да и то не въ полной мѣрѣ.

Ясно, что интересы русской демократіи были бы нарушены, если бы нашъ парламентъ былъ двухъ-палатный. Это значило бы поставить интересы обезпеченныхъ или образованныхъ классовъ *выше* интересовъ всего народа. Это значило бы лишить этотъ народъ части его державныхъ правъ, лишить возможности безпрепятственно самому творить новыя формы жизни. Это значило бы поставить надъ народной волей сверху другую волю, т. е. ограничить народъ въ его власти.

Учредительное собраніе должно провести законъ объ однопалатности парламента.

Но было бы недостаточно провести лишь законы, опредѣляющіе форму правленія и организацію парламента. Учредительному Собранію придется разрѣшить еще нѣсколько важнѣйшихъ задачъ, безъ отвѣта на которыя невозможно правильное теченіе жизни.

Это прежде всего вопросъ объ организаціи исполнительной власти, т. е. о созданіи въ центрѣ и на мѣстахъ тѣхъ органовъ управленія, которые будутъ проводить рѣшенія парламента въ жизнь и охранять ихъ отъ нарушенія.

До сихъ поръ вся эта административная и судебная власть была въ рукахъ министровъ, назначаемыхъ царемъ, и огромной арміи чиновниковъ и полицейскихъ, подчиненныхъ министрамъ.

Всѣ эти лица были безотвѣтственны передъ народомъ, и хотя Государственная Дума могла — на бумагѣ — контролировать дѣйствія исполнительной власти, фактически она была безсильна что-либо серьезное сдѣлать. Всѣмъ извѣстны отрицательныя

стороны стараго порядка, продажность и взяточничество чиновниковъ, особенно полиціи, насилія и нарушенія правъ населенія.

Такъ быть не должно. Исполнительная власть нужна во всякомъ государствѣ, но она должна быть подчинена народному представительству. Чиновники нужны для работы, но они должны быть слугами народа, а не его начальствомъ. Отсюда ясно, что Учредительное Собраніе должно издать такой законъ объ организаціи исполнительной власти, который установилъ бы выборность чиновниковъ самимъ народомъ и ихъ отвѣтственность по суду за всякіе проступки и нарушенія закона. Только при наличности этихъ условій можно будетъ разсчитывать на добросовѣстное и безпрепятственное дѣйствіе государственной машины. Главой исполнительной власти можетъ быть кабинетъ министровъ, отвѣтственныхъ передъ парламентомъ и выбираемыхъ послѣднимъ. Никакого иного носителя власти можетъ и не должно быть, ибо наличность въ государствѣ одного лица, облеченнаго такимъ довѣріемъ и несущаго такую отвѣтственность, какъ президентъ, всегда опасно и можетъ вести къ серьезнымъ столкновеніямъ. Такъ не разъ бывало въ исторіи Западной Европы, и намъ надо избѣгать такихъ ошибокъ.

Итакъ: *отвѣтственность кабинета министровъ передъ парламентомъ и выборность всѣхъ чиновниковъ народомъ* — вотъ тѣ положенія, которыя должны лечь въ основу закона объ организаціи исполнительной власти, который издастъ Учредительное Собраніе.

Однимъ изъ главныхъ шаговъ Учредительнаго Собранія будетъ изданіе законовъ, обезпечивающихъ политическія права русскихъ гражданъ. Тѣ свободы, которыми мы, по праву революціи, сейчасъ пользуемся, должны быть закрѣплены законодательнымъ путемъ, и въ то же время необходима выработка нормъ, ограждающихъ эти права отъ покушенія на нихъ и отъ возможнаго ихъ нарушенія чиновниками.

Учредительное Собраніе обезпечитъ всему народу полную *свободу печатнаго и устнаго слова,*

какъ главнаго орудія политической борьбы и основного условія безпрепятственнаго хода всего государственнаго и общественнаго механизма; *полную свободу собраній и союзовъ,* безъ которыхъ не можетъ быть никакой общественной жизни, безъ которыхъ общество распыляется и всякая соціальная и политическая борьба изъ организованнаго дѣйствія превращается въ разрозненныя, хаотическія, отдѣльныя выступленія и дѣйствія; *полную свободу совѣсти,* освобождающую религіозную жизнь народа отъ цѣпей внѣшняго гнета и насилія, уничтожающую то офиціальное лицемѣріе, которое господствуетъ сейчасъ въ церковно-общественной жизни, ведущую къ полному отдѣленію церкви отъ государства; Учредительное Собраніе обезпечитъ также *полную свободу стачекъ,* которыя исчезнутъ только съ уничтоженіемъ капиталистическаго хозяйства, но которыя будутъ могучимъ орудіемъ борьбы трудящихся массъ въ періодѣ нашего развитія непосредственно послѣ работъ Учредительнаго Собранія; оно установитъ *неприкосновенность личности, жилища* и т. д., какъ основу всякаго правового государства, въ которомъ нѣтъ мѣстъ произволу, гдѣ никто не можетъ быть обысканъ, арестованъ или привлеченъ къ слѣдствію безъ строгаго контроля судебной власти и безъ ея приказа.

Лишь укрѣпивъ эти публичныя права демократіи и поставивъ ихъ подъ защиту ея вооруженныхъ силъ, можно обезпечить свободное развитіе классовой борьбы въ свободномъ государствѣ и организовать массы во имя конечныхъ цѣлей нашего движенія, давая вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительный отпоръ всякой попыткѣ контръ-революціи вернуть себѣ „потерянный рай“.

До сихъ поръ шла рѣчь о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя внесетъ Учредительное Собраніе въ область политическихъ и правовыхъ отношеній государства. Намъ необходимо указать и на другую сторону его работъ, на неизбѣжное вмѣшательство его въ сферу хозяйственно-экономическихъ вопросовъ.

И здѣсь передъ Учредительнымъ Собраніемъ встанутъ задачи колоссальной важности, потребуется огромное напряженіе энергіи, смѣлое революціонное творчество и мощный размахъ.

Если на пути политическихъ преобразованій Россіи въ демократическую республику трудно ожидать большихъ камней преткновенія и почти не предвидится серьезнаго противодѣйствія, то нѣсколько иначе будетъ обстоять дѣло, когда Учредительное Собраніе вступитъ на путь соціальныхъ преобразованій. Здѣсь можно ожидать самой упорной борьбы со стороны имущихъ классовъ, какъ буржуазіи, такъ и силъ стараго порядка, бывшихъ его опорой, помѣщиковъ-дворянъ. Демократіи надо — въ предвидѣніи будущей рѣшительной схватки — быть на чеку, организовываться теперь же неустанно, сложиться въ грозную политическую силу, которой не будетъ страшно никакое сопротивленіе.

И первой соціальной задачей, за рѣшеніе которой возьмется Учредительное Собраніе, будетъ задача разрѣшенія *аграрнаго вопроса* или вопроса *о землѣ.*

Совершенно ясно, что никакая коренная ломка политическаго строя, никакое самое радикальное рѣшеніе правовыхъ вопросовъ, не можетъ удовлетворить крестьянство, если одновременно революція не рѣшитъ самаго животрепещущаго вопроса о земельной нуждѣ. Но этого мало.

До сихъ поръ основой стараго полицейскаго режима, опорой царской монархіи въ Россіи было помѣстное дворянство, владѣвшее огромными земельными богатствами. Черпая въ этомъ фактѣ свою силу, дворянство диктовало свою волю царю, держало у себя на службѣ армію чиновничества, шпіоновъ и жандармовъ, руководило всей внутренней и внѣшней жизнью страны. Смыслъ нашей революціи въ томъ и состоитъ, что демократія вырвала власть изъ рукъ помѣщиковъ, что у власти стала буржуазія. Но для того, чтобы уничтожить самую возможность возврата къ старому, надо убить соціальную

мощь дворянства, выбить тотъ фундаментъ, на которомъ стояло зданіе его политическаго господства.

Отсюда ясно наше требованіе: *перехода земли* изъ рукъ дворянскаго владѣнія въ руки самого народа или въ руки государства. Лишь на этомъ пути возможно удовлетвореніе крестьянскихъ земельныхъ нуждъ, съ одной стороны, окончательная побѣда надъ старой, рабско-господской Россіей, съ другой.

Неизвѣстно сейчасъ, въ какія формы отольетъ Учредительное Собраніе землевладѣніе и землепользованіе въ Россіи — тутъ много предлагается разныхъ проектовъ и плановъ. Вопросъ черезчуръ сложенъ, чтобы о немъ говорить мимоходомъ. А потому мы ограничиваемся указаніемъ самой задачи и смысла преобразованія. Подчеркнемъ лишь, что Временное Правительство, считаясь съ давнимъ требованіемъ демократіи, вступило на *опредѣленный* путь рѣшенія вопроса о землѣ, передавъ всѣ удѣльныя и царскія земли въ собственность государства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вся демократія и въ первую голову крестьянскія массы всей своей мощью поддержатъ Учредительное Собраніе въ томъ рѣшеніи имъ аграрнаго вопроса, которое намѣчено выше.

Второй задачей въ области соціальнаго законодательства въ Учредительномъ Собраніи явится изданіе законовъ, обезпечивающихъ экономическое положеніе рабочаго класса. И противъ этихъ широкихъ реформъ въ пользу рабочихъ можно ожидать похода со стороны буржуазіи, которую, конечно, будетъ поддерживать дворянство. На очереди законодательное проведеніе *8 часового рабочаго дня* во всѣхъ безъ исключенія отрасляхъ производства, какъ одной изъ главныхъ мѣръ противъ физическаго вырожденія рабочаго класса и противъ созданія арміи безработныхъ, какъ одного изъ средствъ, содѣйствующихъ организаціи рабочаго класса и обезпечивающихъ ему досугъ для умственнаго и политическаго развитія. На ряду съ этимъ Учредительному Собранію придется, по всей вѣроятности, самому разработать цѣлый планъ соціальнаго законодатель-

ства, издать рядъ законовъ по охранѣ труда, страхованію рабочихъ, борьбѣ съ безработицей и т. д., безъ которыхъ невозможно болѣе или менѣе нормальное развитіе классовой борьбы рабочаго класса. Всѣ эти мѣры облегчатъ положеніе рабочихъ массъ въ рамкахъ капиталистическаго строя и дадутъ ему возможность, опираясь на мощь своихъ союзовъ и пользуясь полной политической свободой, идти по дорогѣ дальнѣйшихъ завоеваній.

Но работа Учредительнаго Собранія была бы не полна, если бы оно не разрѣшило еще одного вопроса — *о податной налоговой системѣ.* До сихъ поръ русское правительство держало крестьянство и рабочихъ подъ тяжелымъ прессомъ податей и налоговъ, изъ ихъ трудовыхъ грошей собирало оно слишкомъ трехмилліардный бюджетъ, на который оно содержало армію, полицію и чиновниковъ, за счетъ котораго проводило дороги и строило школы. Надо ли говорить о тяжелой долѣ трудовыхъ массъ, стонавшихъ подъ бременемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Революція измѣнитъ этотъ невыносимый порядокъ, несомнѣнно принесетъ и въ этой области исцѣленіе ранъ. Ибо она есть революція народа во имя его правъ и свободы.

Учредительное Собраніе и въ данномъ случаѣ должно пойти по тому же пути обезпеченія интересовъ труда, какъ и въ другихъ областяхъ. Оно не можетъ отмѣнить капиталистическаго строя и ввести соціализмъ, ибо для этого время еще не пришло. Но оно можетъ и должно переложить всю тяжесть податного бремени на плечи имущихъ и обезпеченныхъ. Люди труда создаютъ своими руками всѣ цѣнности, всѣ блага міра, они даютъ капиталу его прибыль.

Пусть же бюджетъ нашъ, т. е. средства, нужныя государству для обслуживанія народныхъ нуждъ, черпаютъ не изъ кармана бѣдняковъ, а изъ средствъ имущихъ и обезпеченныхъ.

Даже старое правительство Николая вынуждено было во время войны провести чахлый и ветхій законъ о прогрессивно-подоходномъ налогѣ.

Учредительное Собраніе, какъ органъ демократіи, пойдетъ по пути широкихъ реформъ, смѣло разрывая со старыми пріемами финансоваго угнетенія трудящихся массъ. Оно возложитъ все бремя налоговъ на тѣхъ, кто является хозяевами жизни и тѣмъ смягчитъ острые углы нашихъ общественныхъ отношеній, дастъ массамъ вздохнуть болѣе свободно.

Мы не исчерпали бы всей программы работъ Учредительнаго Собранія, если бы не указали еще на одну властно выдвинутую жизнью задачу. Это обезпеченіе *національныхъ правъ и уничтоженіе всякихъ сословныхъ ограниченій и преимуществъ.* Россія Николая II дѣлила гражданъ на черную и бѣлую кость, что создавало неравноправіе передъ закономъ и тѣмъ усиливало угнетеніе народныхъ массъ и мѣшало свободному развитію классовыхъ противорѣчій и борьбы. Учредительное Собраніе должно разорвать послѣднія путы, мѣшающія народному творчеству и работѣ, поставить на мѣсто дворянъ, крестьянъ, мѣщанъ и т. д., одно цѣлое гражданъ Россійской республики. Вѣрнѣе, оно закрѣпитъ тотъ порядокъ, который фактически установился сейчасъ въ переходный періодъ революціонной борьбы.

Царская монархія угнетала націи, натравляла одну на другую, сѣяла между ними раздоръ — и все это дѣлала будто бы во имя интересовъ русскаго народа. Но и его она держала въ рабствѣ, нищетѣ и невѣжествѣ, затемняя его сознаніе националистической ненавистью, отравляя его душу погромной проповѣдью.

И фактомъ національнаго угнетенія и порабощенія евреевъ, поляковъ, армянъ, украинцевъ и т. д. оно тормозило развитіе демократическаго движенія, создавало въ странѣ ожесточенную національную рознь и взаимное озлобленіе. Сейчасъ революція отмѣнила всѣ національныя ограниченія. Но Учредительному Собранію предстоитъ огромная работа улаживанія національныхъ отношеній, разрѣшенія вопросовъ объ отношеніи различныхъ націй между собой и государствомъ. Здѣсь встанутъ передъ нимъ не только вопросы о правѣ націи на родной языкъ въ школѣ

и государственныхъ учрежденіяхъ, но и болѣе сложные вопросы о національной автономіи, о правѣ націи на самоопредѣленіе, т. е. вопросы о широкомъ самоуправленіи разныхъ націй, объ ихъ правѣ на самостоятельное рѣшеніе вопроса о связи и отношеніи ихъ къ центральной власти и территоріи.

Безспоренъ вопросъ о политической независимости Польши; онъ фактически рѣшенъ, и Учредительному Собранію придется только освятить, такъ сказать, то, что сдѣлало въ этомъ отношеніи Временное Правительство. Но много еще есть предразсудковъ даже въ средѣ демократіи въ отношеніи, скажемъ, правъ украинцевъ, латышей и др. на національную автономію; много можетъ споровъ вызвать рѣшеніе національныхъ вопросовъ. Тутъ Учредительному Собранію придется выяснить и общій вопросъ о федеративномъ устройствѣ республики, т. е. о превращеніи Россіи въ союзъ національныхъ самоуправляющихся областей и многое другое. Ясно одно: отъ рѣшенія во всей полнотѣ и широтѣ этихъ вопросовъ Учредительное Собраніе уклониться не можетъ.

Таковъ въ бѣглыхъ и общихъ чертахъ планъ неотложныхъ работъ будущаго Учредительнаго Собранія, и каждому ясно, какая колоссальная работа стоитъ передъ народомъ, которому надо въ оставшійся краткій промежутокъ подготовиться къ сознательному избранію достойныхъ, надежныхъ представителей въ Учредительное Собраніе. Надо сумѣть пойти къ избирательнымъ урнамъ стройными, сомкнутыми рядами подъ флагомъ опредѣленныхъ политическихъ платформъ, въ ясномъ пониманіи, что нужно и важно демократіи. И залогомъ побѣды на выборахъ, а значитъ, и залогомъ успѣха революціонной работы Учредительнаго Собранія является единство всѣхъ живыхъ силъ демократіи.

В. К. Иковъ (В. Мировъ).

На станц. жел. дор. Ц. 20 к.